

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 004

30 января 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя К. – адвоката У. (Ордер от 26 января 2024 года № 2), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 16 августа 2023 года (вх. № ... от 20.09.2023) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 ноября 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера», при наличии у подсудимого К. защитника по соглашению – адвоката У., в ходе рассмотрения 28 июля 2023 года Т. районным судом города Москвы в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 255 УПК РФ, ходатайства государственного обвинителя о продлении подсудимому К. срока содержания под стражей;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе К. от 16 августа 2023 года (вх. № ... от 20.09.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенная надлежащим образом и своевременно

получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором согласилась с выводами Комиссии (вх. № ... от 29.01.2024).

Заявитель К., содержащийся под стражей, обеспечил участие в заседании Совета представителя – адвоката У.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Представитель заявителя К. – адвокат У. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и согласие с ним. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. оставил на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав представителя заявителя, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Т. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению К. и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 180 УК РФ.

С 10 августа 2022 года защиту подсудимого К. осуществлял защитник по соглашению – адвокат У. 27 июля 2023 года судебное заседание при участии последнего отложено на 13.00 час. 10 августа 2023 года в связи с неявкой свидетелей. Срок содержания подсудимого К. под стражей истекал 29 июля 2023 года, в связи с чем 28 июля 2023 года судья Т. районного суда города Москвы Б. разместил в АИС АПМ заявку на обеспечение в этот же день подсудимого К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Эта заявка 28 июля 2023 года в 12.49 час. была распределена адвокату Г., которая представила в Т. районный суд города Москвы ордер от 28 июля 2023 года № ... на осуществление защиты К., выборочно ознакомилась с материалами уголовного дела и приняла участие в судебном заседании, в котором в порядке ч. 3 ст. 255 УПК РФ был продлен срок содержания К. под стражей. В этом судебном заседании председательствующим было доведено до сведения участников процесса, что в судебное заседание не явился защитник подсудимого К. по соглашению – адвокат У., в связи с чем судом назначен защитник – адвокат Г. Подсудимый К. возражал против участия защитника по назначению – адвоката Г., которая поддержала позицию подсудимого, просила освободить ее от участия в уголовном деле и отложить судебное заседание для обеспечения явки защитника по соглашению. Судом в удовлетворении отказа от защитника по

назначению было отказано со ссылкой на необязательность для суда такого отказа. В судебном заседании адвокат Г. вопреки позиции подсудимого К. не действовала, возражала против заявленного государственным обвинителем ходатайства о продлении срока содержания К. под стражей, просила отказать в его удовлетворении. Постановление суда о продлении срока содержания К. под стражей адвокат Г. обжаловала в суд апелляционной инстанции, сославшись в жалобе, в том числе на отсутствие надлежащего извещения защитника по соглашению – адвоката У. о дате и времени судебного заседания, состоявшегося 28 июля 2023 года. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 25 сентября 2023 года постановление Т. районного суда города Москвы от 28 июля 2023 года о продлении срока содержания К. под стражей было отменено в связи с существенным нарушением его права на защиту, выразившимся в отсутствии в уголовном деле сведений о надлежащем извещении защитника по соглашению – адвоката У. о времени и месте данного судебного заседания. Судом апелляционной инстанции вопрос о продлении срока содержания К. под стражей рассмотрен по существу и вынесено новое решение о его продлении на тот же срок.

В соответствии с ответом председателя Т. районного суда города Москвы С. от 01 ноября 2023 года на запрос Адвокатской палаты города Москвы в материалах уголовного дела № ... отсутствуют документы, подтверждающие уведомление защитника К. по соглашению – адвоката У. о необходимости его явки 28 июля 2023 года в судебное заседание этого суда.

Адвокат Г. в своих объяснениях подтвердила, что при вступлении в уголовное дело 28 июля 2023 года ей было известно о том, что адвокат У. и другие участники процесса не были извещены надлежащим образом о дате, месте и времени судебного заседания, о чем она сообщила в судебном заседании в качестве одного из оснований невозможности рассмотрения 28 июля 2023 года ходатайства о продлении срока содержания К. под стражей.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Г. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено: «...когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122). С. 49-51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83.*

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) отмечается

недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению. Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле.

Квалификационная комиссия на основании достоверно установленных ею фактических обстоятельств пришла к верным выводам о том, что адвокат

Г. не выполнила возложенные на нее обязанности, нарушив запрет вступать в уголовное дело в отсутствие мотивированного постановления суда, которым были бы установлены факты недобросовестного поведения защитника по соглашению или подсудимого, направленного на срыв или дезорганизацию судопроизводства, приводящие к нарушению прав других участников уголовного дела.

Адвокат Г., располагая сведениями об отсутствии надлежащего извещения защитника К. по соглашению о времени и месте судебного заседания, не дала правильной оценки решению суда о непринятии отказа от нее подсудимого К., которое не было мотивировано недобросовестными действиями защитника по соглашению или подсудимого, направленными к срыву или дезорганизации судопроизводства, и в силу этого не могло являться основанием ее участия в судебном заседании 28 июля 2023 года. Кроме того, сложившаяся по уголовному делу процессуальная ситуация, когда защитник вообще не был уведомлен о дате и времени судебного заседания, исключала какую-либо возможность с его стороны злоупотребить правом на защиту. Поскольку эти обстоятельства были очевидны для адвоката Г., она обязана была покинуть зал судебного заседания, предварительно сделав соответствующее заявление о причинах и основаниях такого решения. Однако адвокатом Г. эта обязанность не была исполнена, поскольку она приняла участие в судебном заседании, выступив по существу заявленного государственным обвинителем ходатайства о продлении срока содержания под стражей подсудимого К.

Совет также отмечает, что адвокат Г. не ссылается на невозможность реализовать такую форму поведения в силу каких-либо не зависящих от нее обстоятельств (например, физическое воспрепятствование покиданию зала судебного заседания со стороны судебных приставов). Однако и в этом случае адвокату, даже оставаясь в зале суда, следовало бы прекратить процессуальное участие в судебном заседании со ссылкой на отсутствие законных оснований для такого участия.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об исполнении адвокатом Г. 28 июля 2023 года функции «адвоката-дублера» в отсутствие постановления суда, содержащего выводы о недобросовестном поведении подсудимого и (или) его защитника по соглашению, направленном на срыв или дезорганизацию судопроизводства. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката, в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Доводы жалобы К. о том, что адвокат Г. не ознакомилась с материалами уголовного дела и у нее имелись существенные различия с позицией К., не нашли подтверждения. Адвокат Г. ознакомилась с томами со

112 по 117, то есть в объеме, необходимом и достаточном для защиты по предмету судебного заседания (только в части решения вопроса о мере пресечения). Она поддержала заявление подсудимого К. об отказе от нее, возражала против продления ему срока содержания под стражей, обжаловала в апелляционном порядке постановление суда, не согласившись с ее позицией и позицией подзащитного. Каких-либо противоречий в позициях адвоката Г. и подсудимого К. протокол судебного заседания не содержит. Сам заявитель доводы жалобы в этой части не конкретизировал. Московский городской суд в апелляционном постановлении от 25 сентября 2023 года также указал, что занятая адвокатом Г. позиция не противоречила позиции подсудимого К.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. в указанной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Г. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, признала вину в допущенном нарушении. Вместе с тем, Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом Г. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании ею правил вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого по назначению суда при наличии у него защитника по соглашению. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению»,

исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном, при наличии у подсудимого К. защитника по соглашению – адвоката У., выполнении функций «защитника-дублера» при рассмотрении 28 июля 2023 года Т. районным судом города Москвы в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 255 УПК РФ, ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания подсудимого К. под стражей.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе К. от 16 августа 2023 года (вх. № ... от 20.09.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков